

2 - СЕН 1988

Ленинградский
РАБОЧИЙ

ДНЕВНИК КРИТИКА

Фильм «Диалоги» режиссера Н. Обуховича, посвященный «Поп-механике» Сергея Курехина, выходит на экраны полтора года спустя после создания.

«Музыкальный ринг» с участием этого же 33-летнего музыканта задержался с выходом всего на полгода.

Смелее становимся... Оперативнее...

Оба экранных зрелища — прелюбопытные. Дело даже не в Курехине. Чтобы выработать свое отношение к нему и его творчеству, надо все же не в кино сидеть и не у телевизора, а пойти на концерт и понять, нужно это тебе лично или нет. Мне, например, интересно, но вполне допускаю, что для кого-то и громко, и чересчур экстравагантно, и скучновато. Здесь хочется сказать не о музыке Курехина и не о его музыкантах, а о фильме и телепередаче, которые не должны затеряться в общем кино- и телепотоке.

Они интересны портретом публики, фиксацией отношения аудитории к явлению. Явление это мы называем авангардом, но могли бы просто называть иной точкой зрения на пути развития искусства. С ней можно соглашаться и не соглашаться, но ее нужно уметь выслушать. Привычки такой нет, зато есть давний навык запретов. Этот навык проявился на «Ринге», когда строгий

ДИАЛОГИ НА РИНГЕ

молодой человек призвал министерства и ведомства разобраться, кому можно занимать эфирное время, а кому — ни в коем случае. Диапазон мнений — от восхищенной благодарности до крайнего возмущения — возник на экране с полной очевидностью. Он был под стать диапазону Курехина — от Моцарта до какофонии, а заодно и под стать жизни вокруг. Какая же сейчас гармония? Жизнь такая и есть — от высоких взлетов духа и ума, до полного абсурда и злодейства. Что мы едим и пьем, чем дышим, чего боимся, что будет через несколько лет с природой, от которой мы не ждали милости... Наивно полагать, что современность родит новое поколение художников, отличающихся ангельским нравом и лучезарным оптимизмом. Зритель вопрошает Курехина: «Почему у вас так страшно?» Ну что ответишь человеку без страха, но с упреком? «Я, — говорит Курехин, — певец гибнущей музыкальной культуры». «Мне очень не хотелось бы, чтобы моя музыка была искусством». И тут же: «Я хочу быть понятным завтра» — и выражение лица у него... курехинское. По нему трудно понять, когда аудиторию дурчат, а когда дело идет всерьез. Одно несомненно — талантлив. Отмечен, как говорили раньше, богом.

Любопытно, почему в последние годы наш кинематограф почти не дал интересных молодых лиц, незаметные какие-то пришли. А «гибнущая музыкальная культура» — пожалуйста: Гребенщиков, Кинчев, Курехин... Это только первый ряд, наиболее интересные лица, наиболее заметные личности, с которыми, раз увидев их на экране, хочется встретиться вновь. При работе с настоящим режиссером могли бы, наверное, родиться кинозвезды с характером. Правда, трудно управляемые. Но покладистые, вероятно, годятся только в массовку.

Не то чтобы кинематограф их не заметил. Огородников снимал Кинчева, Соловьев — Африку, героями документальной ленты «Рок» стали сразу несколько музыкантов, а главным — Гребенщиков. Но везде они играют самих себя, то есть используются как типаж, и без особого успеха. Так уж мы богаты индивидуально-стями, чтобы разбрасываться?

Вот тут мне могут возразить. Скажут, что киноактер — профессия, что некоторые из моих потенциальных «звезд» неважно двигаются и говорят, что не для того у нас ВГИК и театральные школы, чтобы рокеры заполнили экран.

А я возражу, что лучшие из них — «штучный товар», что нет у нас сегодня такой школы, которая бы их учила, не ломая и принуждая, а развивая лучшее, что некому этим заняться, и почему бы в таком случае не заняться кинематографу? Была бы, мне кажется, обоюдная польза.

...На телеэкране — лукавый Курехин, смущающий взгляд волосатый Летов, мастер саксофона, а к тому же возмутительный Гаркуша! (Недавно в небольшой роли его снял на «Ленфильме» Евгений Татарский). И зрители, качающие головами от диаметрально противоположных вещей. В фильме Обуховича вообще среди публики доверчиво устроилась довольная обезьяна. Андрей Вознесенский в предисловии к фильму назвал ее «интеллигентной». Все это вкупе со своеобразной музыкой, может довести ряд товарищей до белого каления и вдохновенной борьбы за истинные ценности. Но существует другой ряд товарищей, которые наряду с вечными ценностями признают существование многих непривычных явлений. Задевая непривычные явления, непременно задеваешь и достоинство этого ряда товарищей, довольно многочисленного. Как быть? Дивно сформулировали французы, осуществляя двести лет назад свою революцию. Они сказали, что свобода одного гражданина кончается там, где начинается свобода другого. Мы довольно долго толпились на одном музыкальном пятачке. Теперь открыли форточку и проветриваем. Бояться ли сквознячка?

А. АНДРЕЕВА